

УДК 82-1/29

Матвеева Елена Михайловна
г. Пермь, ФГБОУ ВО «ПГПУ»
elenagordeeva2012@gmail.com

НОВОНАЙДЕННЫЙ АВТОГРАФ ПОЭМЫ С.И. КАРАВАЕВА «ТАНЯ ШУМКОВА»

Аннотация: Статья посвящена изучению новонайденной поэмы С.И. Караваева «Таня Шумкова» (1961). Автограф поэмы хранится в ГКБУ «Коми-Пермяцкий окружной государственный архив». Ранее она не издавалась и никем специально не изучалась. Отмечается, что «Таня Шумкова» обогащает имеющиеся научные представления о С.И. Караваеве-эпике.

Ключевые слова: *С.И. Караваев, коми-пермяцкая литература, автограф, поэма, «Таня Шумкова».*

Степан Иванович Караваев (1908–1974) – известный коми-пермяцкий поэт. Большую известность ему принесли поэмы. На сегодняшний день известны четыре таких произведения: «Көр муніс война» («Когда шла война», 1948); «Парма пи» («Дитя Пармы», 1965); «Анна Хомякова», 1967; «Алексей Добрынин», 1971. Все они в разное время были переведены на русский язык. Переводами поэм занимались пермские писатели А.Д. Крашенинников и Б.В. Ширшов. Переводы были достаточно популярны. Они

издавались как отдельными книгами, так и печатались в местных («Звезда», «По ленинскому пути», «Иньва») и в региональных («Урал») периодических изданиях.

В Коми-Пермяцком окружном государственном архиве имеются все рукописи поэм С.И. Караваева. Они написаны карандашом в отдельных общих тетрадах. На первом тетрадном листе всегда имеется атрибуция текста и его датировка, а также обозначается жанр и язык, на котором написана поэма. Интерес вызывает и сам процесс написания произведений. С.И. Караваев мастерски использовал пространство тетради. Ее левая сторона – творческая мастерская, предназначенная для поисков рифмы, образов и мотивов, сюжета и т.д. На правой стороне тетради коми-пермяцкий поэт писал сам текст художественного произведения.

Среди всех имеющихся произведений в фонде С.И. Караваева интерес представляет поэма под названием «Таня Шумкова». Ее мы не найдем ни в одном из опубликованных изданий, посвященных творчеству С.И. Караваева. Нет упоминаний о ней и в монографиях В.В. Пахоруковой, учебных пособиях М.Н. Ожеговой, наиболее полно изучавших творчество данного автора. Судя по тому, что о поэме не упоминают даже авторы обстоятельных трудов, можно предположить, что она так и осталась неопубликованной.

Автограф поэмы «Таня Шумкова» обнаружен нами в Коми-Пермяцком окружном государственном архиве. Он представляет собой 28 тетрадных листов. На лицевой стороне первого листа рукой автора написано: «Поэма “Таня Шумкова” на коми-пермяцком языке». Автограф является черновой рукописью, содержащей многочисленную авторскую правку. Он завершен, о чем свидетельствует авторский знак на 25 листе – «тире». Там же рукой автора указано время написания поэмы – «октябрь–ноябрь 1961 г.». Локализация документа отсутствует. Вместе с другими документами семьи Караваевых (Степана Ивановича и его супруги Марии Петровны) автограф поэмы поступил на хранение в архив в 1984 г.

Прежде всего обратимся к определению жанра новонайденного автографа. Автор определяет «Таню Шумкову» как поэму. Примечательно, что об этом С.И. Караваев сообщает дважды. Во-первых, эта информация отражается в заголовочном комплексе текста: на первом листе обозначено – «поэма на коми-пермяцком языке».

Во-вторых, определение жанра размещается в эпилоге, в котором автор, рассуждая о написанном, приходит к выводу о том, что «Вот сэтшом ыджыт правда йылісь / Рассказ простой и свежой кыліс, / А, может, и поэма, – / Вот эта йылісь клубас сьыліс / Доярка бур сьёлёма//» («Вот о такой большой правде / Рассказ простой и свежий слышно, / А, может, и поэму, – / Вот об этом пела в клубе / Доярка с прекрасным сердцем //») (Караваев 1961: 22). Почему для писателя было важно закрепить жанр поэмы? Здесь следует отметить, что в советское время наиболее востребованными стали лирические жанры. Среди всех этих жанров в центре внимания оказалась поэма. В них речь шла и о войнах, и о революциях, и о стройках, и о работах в лесу и на полях, и на ферме. Однако бóльшую известность получили те поэмы, в которых описывалась колхозная жизнь. Такие произведения еще называют колхозными поэмами. С.И. Караваев активно включается в этот культурный процесс, продолжая писать о трудовых людях, работающих в колхозе.

В караваевской поэме действие происходит в колхозе под названием «Россия». С одной стороны, автор конкретизирует место, в котором происходят события; с другой стороны, называя колхоз «Россией», обобщает его, поскольку хозяйств с таким названием по всему советскому государству было много. Автор подчеркивает, что во всех колхозах (а значит и в стране России) жизнь идет одинаково «счастливо». Счастье – одна из важнейших категорий в советской культуре. Счастье – это рай, трудовые люди строили советский рай. И одним из таких райских мест должен был стать колхоз. С.И. Караваев утверждает, что счастливая жизнь в колхозе «Россия» уже наступила. Там все в достатке: «Бур видзез – өтмөдөрас. // И пода тыр не өтік двoryн, / И быдмө сү – кымөрөдз» («Хорошие поля – повсюду. // И скот везде не в одном дворе, / И растет зерно – до неба») (Караваев 1961: 11). Планы выполняются в срок: «Вот план сьөрті колхоз первуись / Ыждөтө виль поселок» («Вот по плану колхоз впервые / Расширяет новый поселок») (Караваев 1961: 16). Коми-пермяцкий писатель, как и многие другие авторы колхозных поэм, создает идеализированный, утопический колхозный мир.

В советской системе активно применялся культ молодости. Страна советов – это страна молодых. Поэтому счастливую жизнь в стране строили молодые люди. В колхозе тоже живут и работают

молодые: «Том йёз строитё, вына, честной, / Уджавтён соссез пуджё» («Молодые люди строят, сильные, честные, / Работая, подворачивают рукава») (Караваяв 1961: 16). Примечательно, что именно труд делает людей молодыми: «Кёр югдё, вильмоз югдё, / Кёр вольной удж строитё, / Сэк овтён морт лолалё рада, / И томмё, и творитё» («Когда светает, по-новому светает, / Когда вольный труд строится, / Тогда живя человеку дышится счастливо, / И молодеет, и творит») (Караваяв 1961: 8). По законам природы стать моложе уже нельзя. Однако в советской системе, построенной на мифах, молодеют те, кто уже не молод и молодым быть не может.

К молодым принадлежит и Тania Шумкова – главная героиня поэмы. Писатель не раз подчеркивает ее молодость: «Вот петис отик том певица / Югдотём сцена вылө. // Певица? Не! Доярка мича, / Колхозын кода олө» («Вот вышла одна молодая певица / На освещенную сцену. // Певица? Не! Доярка красивая, / В колхозе которая живет») (Караваяв 1961: 9). Кроме молодости, в портрете Тани отмечается и ее красота, смелость, удаль, трудолюбие – это те качества, которые были характерны для некрасовской женщины.

В послевоенное время важнейшей темой художественных произведений становится труд. Не случайно, как кажется, во всех текстах (как публицистических, так и художественных) приводились поучительные истории из жизни разных героев. В поэме «Таня Шумкова» создается образ героя социалистического труда. Труд изображается и воспринимается как подвиг: «Шумкова Тания, том доярка, / Топытик, ласков сина, / Колхозной лоис то маякөн, / И быдсё кыскö дынас. // Быдөнлө төдса сйа таво, / Почет быдлаын сетсё... // Но оз усь небосьянь бур слава, / А подвигөн судзотсё» («Шумкова Тания, молодая доярка, / Плотненькая, с ласковыми глазами, / Колхозным стала то маяком, / И всех тянет за собой. // Всем известна она сегодня, / Почет везде дается... // Но не упадет из неба слава, / А подвигом достается») (Караваяв 1961: 11–12). Ее подвиг, по мнению автора, состоит в том, что она, став образованной, пришла работать на ферму.

Таким образом, характеристика Тани Шумковой строится на тех признаках, которые были основополагающими в сталинскую эпоху: труд – как один из значимых подвигов народа, счастье – как основная цель при строительстве «нового» государства, молодость – примета «нового» человека: «А отир сэтшөмсö

любитö, / Кин уджын тодö счастье, Кин одзлань мунтöн томсянь
йитö / Быдöс народкöt асьсö» («А народ таких любит, / Кто в труде
видит счастье, Кто идя впереди с молодости связывает / себя со
всем народом») (Караваяев 1961: 12).

Молодой герой может совершить экстраординарные поступки. Эти поступки ему прощаются, потому что он молод. Таня Шумкова, встретив вредителя на своем пути, подумывает о том, чтобы уйти из колхоза. Однако, старший товарищ в лице партийного секретаря помогает ей сделать правильный выбор: «Но нет! Эз пышшы комсомолка, / Вежörtчис том доярка. // Баитис дыр, сьёлöмсянь, толкөн, / Партийной секретарькöt» («Но нет! Не сбежала комсомолка, / Поняла молодая доярка. // Говорила долго, от сердца, с толком, / С партийным секретарём») (Караваяев 1961: 15). Следует отметить, что в произведениях 1930-х гг. помощником выступал Сталин, как «мудрый отец», указывающий на верный путь. В 1960-е гг. после его смерти, как видим, главным ориентиром становится партийный работник.

Остановимся на образе вредителя. Он связывается с любовной проблематикой. Известно, что колхозные поэмы (и не только) завершаются свадьбой, «пиром на весь мир» – такова идиллическая жизнь в колхозе. В караваевской поэме обнаруживают себя два претендента на руку и сердце «прекрасной доярки Тани». Первым из них появляется перед читателем Конан Ивашко. Он – заведующий фермой. Таня Шумкова отвергает его. И он в сердцах начинает ей вредить: «Умольжык мөссэз сылö сетас, / Удой гижны вунötчас. // А косьяс вайны мый – ылötас. // Пондыв-ко сэтön, вötчы» («Плохих коров ей даст, / Удой записать забудет. // А пообещает что-то принести – забудет. // Попробуй-ка тут, догони») (Караваяев 1961: 14). Таким образом, Таня встречается с недобросовестным земляком. Конан Ивашко предстает сначала отрицательным героем, но по мере развития сюжета он меняется: встает на путь исправления. Подчеркнем, что «в 1930-е годы идея перековки врагов общества в героев труда все более уступает представлению о том, что вредитель подлежит не перевоспитанию, а уничтожению» (Гюнтер 2000: 752). Как видно из поэмы, в 1960-е гг. происходит смена ценностных ориентиров: теперь вредителя можно (даже нужно) «перевоспитать».

Выбор доярки Тани падает на дояра Миколу: «А Таня быль душасо ассис, / Дояр Миколло сетö. // И если дольта пантассё, / Дак нем тэ он кер сэтön» («А Таня правда свою душу, / Дояру Миколу отдаст. // И если хорошо встреча идет, / Дак ничего ты не сделаешь тут») (Караваев 1961: 26). Их связывает не только профессия, но и общий труд, мысль о том, что именно он преобразует человека.

Нетрудно заметить, что колхозная поэма имеет сходство с одной из пасторальных форм – георгией. Как в колхозной поэме, так и в георгие на первый план выходят описания сельскохозяйственной деятельности человека, связанных с нею картин природы. Как в колхозной поэме, так и в георгие герои в благодатном труде видят счастье. Объединяет их и идиллическое изображение окружающего мира. Отличие лишь состоит в том, что колхозная поэма, как и утопия, идиллическое существование связывает с государственной системой (в данном случае с колхозом), а георгиека – с частным лицом.

Итак, найденный автограф поэмы «Таня Шумкова» обогащает имеющиеся научные представления о С.И. Караваеве-эпике, расширяет список его поэм, открывает для читателя осмысление новой темы, нового типа героя и нового жанра в творчестве С.И. Караваева.

Литература и источники

Гюнтер Х. Архетипы советской культуры // Соцреалистический канон / Сборник статей под общей редакцией Х. Гюнтера и Е. Добренко. – СПб.: Академический проект, 2000. – С. 743–784.

Караваев С.И. Поэма «Таня Шумкова» на коми-пермяцком языке. Октябрь-ноябрь 1961 г. // ГКБУ «Коми-Пермяцкий окружной государственный архив». – Фонд № Р-13. – Опись № 1. – 28 л.

Ожегова М.Н. Творчество коми-пермяцкого поэта Степана Караваева / Филологические этюды: серия «Современная русская литература народов СССР и фольклор». Вып. 1. – Ростов: изд-во Ростовского университета, 1974. – 67 с.

Пахорукова В.В. Степан Иванович Караваев // Иньва йлысь сьланкыв. Коми-пермяцкöй литература 20-80 годдэзö. – Кудымкар, 1989. – С. 104–110.

Соцреалистический канон / Сборник статей под общей редакцией Х. Гюнтера и Е. Добренко. – СПб.: Академический проект, 2000. – 1040 с.